

Бай Синхэ находился на другой стороне дома и не знал, что происходило здесь. Он скучал, открыл шкаф и начал перебирать одежду. Неизвестно, когда она появилась, но, помимо вещей Хуань Мошэна, там была целая стопка новой одежды для него.

В спальне Хуань Мошэна, кроме кровати, стола и стульев, был только бедный на слова робот.

После третьей неудачной попытки пообщаться с ним Бай Синхэ сдался. Ему было скучно одному, и он, пересчитав пальцы, понял, что до следующего хаотичного периода гона осталось полтора дня.

Через полчаса, так как делать было больше нечего, он снова вышел из комнаты.

В резиденции госпожи Хуань проходил бал.

Такие дамы, как она, всегда пользовались всеобщим вниманием. Женщины её возраста, молодые девушки и их мужья с детьми, все приветствовали её, обмениваясь любезностями. Она не уделяла им особого внимания, сохраняя холодное выражение лица, и только улыбнулась, когда появился Хуань Мошэн.

Не нужно было много слов, они даже не обменялись взглядами. Хуань Мошэн уже знал намерения родителей, когда пришёл.

Он пока не нашёл окончательного решения и был вынужден пойти на компромисс.

Бай Синхэ опоздал.

Когда он на лифте без приглашения поднялся наверх, бал уже начался.

Смотря с балкона второго этажа вниз, люди казались каруселью в парке аттракционов: мужчины в костюмах, девушки в блестящих платьях. Он смутно увидел знакомую фигуру, но, прищурившись, не смог разглядеть, поэтому встал с коляски.

Просто стоять было больно, словно он наступал на осколки стекла. Он не мог представить, как маленькая русалка когда-то шагала по лезвию ножа ради того, кто её не любил.

Карусель продолжала крутиться, и глаза Бай Синхэ быстро пробежались по людям, пока не нашли знакомого.

Хуань Мошэн был так заметен в толпе, как можно было его не найти?

В этот момент Хуань Мошэн только что закончил танцевать вальс с девушкой в голубом платье. Музыка стихла, он наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Они оба засмеялись.

— Девушка, с которой он танцевал, — единственная дочь «того самого», — Хуань Янь, появившийся рядом, сказал. — Отец говорит, что они созданы друг для друга. На самом деле, я считаю, что это оскорбительно, потому что... Что с тобой?

Неизвестный, болезненно бледный красавец, застывший перед розами, теперь смотрел вниз, его лицо было белым, а руки, сжимающие перила, дрожали.

Хуань Янь почувствовал к нему жалость:

— Если вы поженитесь, никто вас не простит. Так что это невозможно.

Он вдруг засмеялся:

— Может, тебе стоит поискать другое место?

Бай Синхэ так болело, что он едва видел. Когда он снова сел в коляску, у него появилась возможность ответить внезапно появившемуся Хуань Яню.

Хуань Янь уже наклонился и тихо заговорил с ним:

— Лучше так, ведь дочь «того самого» не самая приятная, и если они поженятся, она обнаружит, что старший брат всё ещё прячет тебя...

Красавец с безразличным взглядом, опустив глаза, играл с экраном, словно не реагируя на его слова.

— Ты, кажется, ещё не разговаривал со мной. — Хуань Янь просто сменил тему.

Его больше интересовал этот инвалид-красавец, чем свадьба и интриги.

— Я немой, — написал Бай Синхэ на экране. — Извини.

Интерес Хуань Яня, казалось, только усилился:

— Так вот в чём дело, нельзя вылечить?

Он покачал головой.

После короткого перерыва бал внизу возобновился. Люди кружились, басист качал головой, а бриллиантовые серьги девушек сверкали, как пролетающие метеоры.

Все трагические сказки он мог понять.

Русалка потеряла ноги и голос, никогда не сможет, как та девушка, танцевать с Хуань Мошэном, не говоря уже о чём-то другом.

Он должен был быстрее завершить этот этап, пока магия не исчезла.

Бай Синхэ снова открыл список контактов, нашёл единственный номер и отправил сообщение.

[Мы расстаёмся.]

Хуань Мошэн был влюблённым в него мужчиной, это правда; но он также хотел иметь и другую женщину.

Любовь исключительна, как можно делить её на двоих?

Бай Синхэ вспомнил, как его отец когда-то оправдывал измену. Возможно, сущность подлецов в чём-то схожа.

Если он сейчас попытается закончить этот данж, это был лучший момент: время, место и люди сошлись. Бай Синхэ стал слабым, почти увядшим цветком, который не может жить без Хуань Мошэна, но тот его оставил.

— Мне тебя жаль, я видел здесь слишком много подобного... Клятвы, обещания, в конце

концов, всё исчезает. Все через это проходят.

Хуань Янь, по какой-то причине, снова говорил эти странные полуправды. Юноша, выглядевший младше Бай Синхэ, в аккуратном костюме, но с детской наивностью, отхлебнул вина и засмеялся, как взрослый:

— В прошлый раз, когда старший брат узнал, что я видел тебя, он меня отругал. Теперь у него проблемы, и я очень рад. Но... Я хочу помочь тебе, не из-за него.

Бай Синхэ покачал головой:

— Не надо.

— Не отказывайся так быстро. Хотя Хуань Мошэн запугал всех своих братьев, включая меня, он всё же не смог меня убить, и я здесь, что говорит о моей полезности... Подожди, куда ты?

Худой, бледный силуэт уже уходил, не оглядываясь, будто не было ни кричащего Хуань Яня, ни всего бала.

Музыка как раз достигла кульминации, громкая и резкая, но внезапно оборвалась. Представление в зале закончилось, Хуань Мошэн отпустил руку девушки, принимая поздравления от незнакомцев, сосредоточенный и рассеянный.

Он не заметил, когда появился Хуань Янь.

— Ты знаешь? Возможно, ты что-то упустил, один из зрителей уже ушёл.

Хуань Янь загадочно, на глазах у всех, загадывал ему загадки.

Хуань Мошэн не обращал внимания на младшего брата, но когда тот произнёс «маленькая русалка», он резко повернулся к нему. Хуань Янь всё ещё смеялся, он прошёл мимо брата, и длинный коридор, то светлый, то тёмный, казалось, действительно скрывал фигуру, которая, сидя в коляске, легко, но тяжело уходила.

Он открыл терминал.

[Мы расстаёмся.]

Наконец он увидел сообщение.

Домоправитель был уже в годах, днём и ночью ухаживал за розами в саду.

Проходя мимо него, Бай Синхэ остановился, чтобы посмотреть. Розы, которые выращивал Хуань Мошэн, были красивы, но капризны, с множеством шипов и коротким периодом цветения. Апрель ещё не закончился, а цветы уже почти опали.

— Розы на юге здесь никогда не приживаются, — домоправитель, казалось, хотел их спасти. — Не получается вырастить, что делать?

Бай Синхэ напечатал:

— Выкорчевать и посадить что-то другое.

— Как можно... А, ты снова выходил?

— Нет, просто грелся на солнце в саду.

После долгого-долгого сна Бай Синхэ проснулся от кошмара и увидел у кровати Хуань Мошэна.

Этот элегантно одетый, незнакомый, но знакомый одержимец.

— О чём ты думаешь? — спросил Хуань Мошэн.

Сонный, он напечатал:

— О том, как расстаться.

— Почему? Я могу с этим справиться.

— Если в будущем кто-то направит на меня пистолет, заставляя тебя жениться на ком-то другом, ты всё ещё сможешь мне и им это обещать?

— ...

— Верно, ты сдашься.

Он снова уткнулся в одеяло, как рыба, погружаясь в летнее озеро, его тело горело, а дыхание было тяжелым, словно он горел изнутри.

Период гона приходил и уходил, иногда он даже не мог себя контролировать.

— Так ты обязательно уйдёшь?

— Ты хочешь, чтобы я остался, каждый день ждал тебя дома до семи вечера, ужинал с тобой, разговаривал, ложился в постель? Иногда ты останешься, иногда уйдёшь к жене и детям... Хочешь, чтобы я жил так?

Бай Синхэ невольно перенёсся в реальный мир, в те страшные воспоминания: изредка возвращающийся отец, слёзы женщины, его одиночество. Он был любовником, ребёнком, женой, постоянно погружаясь в хаос.

— Раньше... мы планировали в выходные вместе выйти в море.

Наверное, действительно нечего было сказать, поэтому Хуань Мошэн сменил тему.

— Давай поедem на реку Ман, — Бай Синхэ не хотел в море. — На экскурсионном корабле. Возможно, это будет наше последнее путешествие.

В его объятиях Бай Синхэ медленно заснул.

В последующие дни Хуань Мошэн вёл себя как обычно, только больше не говорил о расставании.

<http://bllate.org/book/16168/1449328>